

У Цзянмяо ушёл, а мужчина остался стоять с пустым пластиковым стаканчиком в руках, погруженный в глубокие раздумья.

Для крашенных мажоров повседневная жизнь состояла из одного и того же: звать друзей, пить, есть и развлекаться.

Но такие, как У Цзянмяо, всё же отличались от тех уличных гопников, у которых в карманах не сыщешь и пары монет. Пусть они и казались бездельниками, у них имелся и свой приработок.

Головы у них работали неплохо: они регулярно снимали видео о своей повседневной жизни, где ели, пили и развлекались, привлекая внимание и трафик, а также зарабатывали кое-какие деньги стримами, играя в видеоигры.

Поэтому, даже если бы У Цзянмяо не брал денег у семьи, с голоду он бы точно не умер.

— Водяной, у моей девушки есть подруга, которая хочет с тобой познакомиться. Пусть чуть позже она поедет в твоей машине.

Встретившись со своими корешами, один из приятелей У Цзянмяо с ярко-красными волосами окликнул его.

— А симпатичная? — У Цзянмяо принял сигарету, которую протянул другой парень, чиркнул зажигалкой, затянулся и только после этого задал вопрос.

— Белокожая и красивая, даю слово, отпадная! Иначе стал бы я тебе предлагать, — ухмыльнувшись во весь рот, ответил приятель.

— Старик Ван, попроси свою девушку и мне девчонку сосватать, — с улыбкой крикнул парень с химической завивкой.

Тот приятель повернулся к нему и шутливо выругался: — Да прекрати ты, твою мать! Разве ты не вчера водил гулять какую-то девчонку? Зачем тебе столько, жить надоело, задор в одном месте заиграл?

— Тц, вчера — это вчера, сегодня — это сегодня, разве можно сравнивать?

— Хватит болтать, поехали! — докурив сигарету, У Цзянмяо позвал остальных.

Колона из шести мотоциклов с ревом пронеслась по дороге. К счастью, машин в этих местах было мало, да и дорожная полиция не дежурила, а иначе их бы поймали с поличным.

Сначала У Цзянмяо и его компания заехали за девушками. Всё было ровно так, как и говорил тот приятель: подруга его девчонки действительно оказалась миловидной светлокожей красоткой. Судя по её застенчивому виду, она принадлежала к типу тихих домашних девочек, и никто бы не подумал, что ей приглянется такой крашеный бунтарь, как У Цзянмяо.

— Эй, если не будешь держаться за сиденье сзади как следует и свалишься, пеняй на себя, — обернувшись, У Цзянмяо поддразнил сидевшую позади девушку.

Девушка растерянно покраснела, посмотрела на него и тихо спросила: — А за что держаться? — Сестричка, наш водный брат имеет в виду, чтобы ты обняла его, — с улыбкой поддразнил стоявший рядом парень, и от этих слов щеки девушки вспыхнули ярким румянцем.

У Цзянмяо без лишних слов схватил девушку за руку и обернул её вокруг своей талии.

— Впервые на таком мотоцикле?

— Угу, — девушка никак не ожидала от него такой прямоты, и от неожиданности её застигло врасплах: она всем телом припала к его спине, а обе руки крепко обняли его за пояс.

— Вот и ладно, тогда держись крепче, впереди дорога неважная, смотри не уподи.

— Угу.

Хотя девушка была очень застенчивой, стоило ей обнять его, как руки она уже не разжимала.

Забрав девушку, компания тронулась в путь. Они направлялись в гости к одному из парней в его родную деревню, которая находилась примерно в тридцати с лишним километрах от старого города. Последний отрезок пути пролегал через деревенскую дорогу — сплошные ухабы и выбоины, ехать там было и вправду тяжело.

В родной деревне товарища они собирались собирать фрукты, ловить рыбу, а затем устроить барбекю. Главной целью поездки было просто поесть, выпить и повеселиться.

Конечно, они также намеревались кое-что снять на видео, смонтировать ролики и выложить в сеть, чтобы поднять охваты и привлечь внимание, а иногда они даже запускали прямые трансляции своей повседневной жизни. Когда У Цзянмяо и остальные, наигравшись, вернулись в старый район, было уже за два часа ночи. В другое время они, пожалуй, просто нашли бы где-нибудь ночлег на месте, но на этот раз с ними было несколько девушек, и оставлять их ночевать вне дома было неудобно, так что они всё же вернулись среди ночи.

Каждый раз, когда У Цзянмяо возвращался домой за полночь, у входа всегда горел свет. Зная, что он часто приходит затемно, дедушка с бабушкой специально установили у ворот солнечный фонарь, а в гостиной на первом этаже и у лестницы всегда горели маленькие ночники.

У Цзянмяо поднялся на второй этаж, включил свет в гостиной, переобулся и сразу направился

в ванная.

Приняв душ и обзаведясь копной мокрых волос, он вышел, обернув нижнюю часть тела лишь банным полотенцем.

Поскольку его родители и старшая сестра отсутствовали дома, он особо не церемонился с одеждой и часто после душа выходил в одних трусах.

Он слышал шорох, доносившийся из гостевой комнаты, но не стал обращать на него внимания, а вместо этого вернулся в свою комнату и надел шорты. У Цзяньмяо было сухощавое, поджарое телосложение — не измождённое, на руках даже проступали мышцы, иначе он бы просто не унёс того мужчину весом больше ста фунтов.

Его чистый рост составлял один метр семьдесят шесть сантиметров, а в обуви — около метра семидесяти восьми. Тем не менее, пропорции тела были удачными, поэтому выглядел он выше.

Иначе сегодня та девушка, посмотрев его видео, не попросила бы подругу их познакомить. Лицо У Цзяньмяо среди обычных людей выглядело вполне симпатично, да и в компании друзей он считался главным красавчиком.

Переодевшись в шорты и вытерев волосы только что использованным полотенцем, он неспешно направился в соседнюю гостевую комнату.

Свет в комнате горел — судя по всему, дедушка с бабушкой уже заходили сюда.

— Ты вернулся... — Голос мужчины звучал с некоторой обидой, словно у покинутой жены, которая ждет мужа, гуляющего невесть где.

У Цзяньмяо ни капли не чувствовал за собой вины. В конце концов, они были чужими людьми, и то, что он вообще возился с ним, уже было неплохо — чего еще от него можно было ожидать.

— Бабушка приносила тебе ужин? — Увидев на прикроватной тумбочке знакомый железный таз, между делом спросил У Цзяньмяо.

— Угу. — Мужчина взял себя в руки и тихонько отозвался.

У Цзяньмяо бросил:

— Ну и ладно. Раз всё в силе, ложись спать.

— Подожди, мне нужно в туалет.

Мужчину слегка задело наплевательское и небрежное отношение У Цзяньмяо, но он лишь мысленно затаил обиду, не смея показать её на людях.

— Разве я не давал тебе бутылку? Неужели так быстро израсходовал?

Услышав удивлённые слова У Цзяньмяо, мужчина слегка поморщился. Наверное, за всю свою жизнь — за исключением нынешнего момента — ему еще ни разу не доводилось справлять нужду подобным образом.

Хоть в комнате и находился только он один, для него это был первый раз, и от этого становилось до невыносимости неловко.

Этот крашенный парень — настоящий талант, надо же было додуматься до такого способа ходить в туалет.

— Я говорю, по-большому!

— Понял. — У Цзяньмяо скривил губы, подошел ближе и согнулся в поясе, собираясь поднять его.

Мужчина уже привычным движением протянул руки и обвил шею У Цзяньмяо.

Пластиковый табурет в ванной всё ещё стоял на месте. Поднимая мужчину, У Цзяньмяо уловил исходящий от него запах лекарств и потому поинтересовался:

— Мой дед сегодня делал тебе перевязку?

— Угу. — Мало того, что ему сделали перевязку, он еще солгал дедушке У, будто у него болит голова, и попросил взглянуть — просто чтобы проверить, не сможет ли старик вылечить его амнезию.

Дедушка У оказался под стать своему званию: старый врач китайской медицины, к которому даже после выхода на пенсию продолжали обращаться за помощью постоянные клиенты. Он действительно обладал кое-какими навыками: чисто по пульсу определил, что тот перенес удар по голове и внутри образовался сгусток крови, мешающий нормальному кровообращению.

Он поставил ему несколько иглам в голову и заварил целебный отвар, пообещав, что после еще нескольких сеансов иглоукалывания застоявшаяся кровь рассосется.

Это означало, что всего через несколько дней к нему, возможно, вернется память, и тогда ему больше не придется так унижаться перед этим крашеным сопляком!

После того как они вернулись из туалета, мужчина попросил У Цзяньмяо дать ему зубную щетку, чтобы умыться. Наслушавшись от У Цзяньмяо ругани в духе чертов чистюля, он всё же добился своего и смог почистить зубы и освежить лицо.

— У тебя... нет каких-нибудь ненужных гаджетов, которые ты мог бы мне дать? — Уложив мужчину обратно в постель, спросил он, задерживая У Цзяньмяо, который уже собирался уходить.

Заметив на лице У Цзяньмяо лёгкое раздражение, он тут же поспешил пояснить:

— Я не могу двигаться, мне немного скучно.

— Вечно от тебя хлопоты! — буркнув себе под нос, У Цзяньмяо дёрнул рукой, высвобождаясь, вышел из комнаты и спустя пару мгновений вернулся с планшетом.

— Спасибо. — Мужчина взял устройство и слабо улыбнулся, отчего его и без того красивое лицо стало еще более мягким и приятным.

У Цзяньмяо скривился:

— Сказать спасибо — с этого толку как с козла молока.

— ... — Только что зародившаяся искра симпатии к этому парню тут же угасла.

<http://bllate.org/book/21420/2187437>